

Для получения более полной и точной степени оценки состояния экономической безопасности необходим более детальный анализ, особенно в финансовой, внешнеэкономической, инвестиционной сферах, что возможно при расширении перечня индикаторов экономической безопасности и сбора необходимых данных для их расчета.

Заключение

В работе приведена система экономических индикаторов (на данном этапе включающая более 20 индикаторов, разделенных по 12 сферам экономики), для которой выполнен мониторинг состояния индикаторов за период 1990–2008 гг. и получена итоговая оценка состояния экономической безопасности страны (предварительная), показывающая предкризисное состояние.

Список литературы

1. Влияние энергетического фактора на экономическую безопасность регионов России. / В. Г. Благодатских,

Л. Л. Богатырев, В. В. Бушуев, Н. И. Воронин и др. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1998. 195 с.

2. Состояние и перспективы развития экономики России и Республики Беларусь в рамках союзного государства. / под ред. А. И. Татаркина, А. А. Кукулина. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2001. 535 с.

3. Анализ состояния энергетического комплекса Республики Молдова и пути обеспечения энергетической безопасности. / В. М. Постолатий, К. И. Галка, М. И. Новак, Е. В. Быкова и др. Кишинев : Штиинца, 200. 168 с.

4. Быкова Е. В. Методы расчета и анализ показателей энергетической безопасности. Кишинев : Типография АНМ, 2005. 158 с.

5. Быкова Е. В. Мониторинг индикаторов энергетической безопасности. Кишинев : Типография АН М, 2008. 162 с.

6. Статистический ежегодник Республики Молдова. Ch. : Statistica, "Tipogr. Centrala", 2006. 560 p.

7. Статистический ежегодник Республики Молдова. Ch. : Statistica, "Tipogr. Centrala", 2007. 560 p.

8. Статистический ежегодник Республики Молдова. Ch. : Statistica, "Tipogr. Centrala", 2008. 560 p.

9. Biroul National de Statistica al Republicii Moldova / [Electronic resource]. URL: <http://www.statistica.md>.

УДК 338.246:346.548

ключевые слова: угрозы, экономическая безопасность, регион, налоговый потенциал, региональный агропромышленный комплекс, конкурентоспособность

И. В. Новикова, Н. И. Красников

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Определены угрозы экономической безопасности Ставропольского края в продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной и инновационной сферах экономики региона, среди которых, помимо угроз, характерных для Российской Федерации в целом, выявлены специфические для края угрозы: экстремизм; истощение природно-ресурсного потенциала; нецивилизованное перераспределение собственности; сокращение налогового потенциала; разрушение регионального АПК; деградация пахотных земель; низкая конкурентоспособность перерабатывающих отраслей; разрушение социальной инфраструктуры в сельской местности; рост цен и тарифов, превышающий рост доходов населения; возрастание дифференциации доходов населения и уровня его бедности; высокий уровень безработицы; снижение материально-технических и финансовых возможностей предприятий по внедрению технологических процессов

и по освоению нововведений; отток кадров из региона, свертывание отраслевых секторов науки; снижение финансирования из всех источников; падение эффективности НИОКР; систематическое сужение внутренних рынков инноваций; неразвитость инновационной инфраструктуры; сохранение высоких инвестиционных рисков; низкая эффективность реализуемых научно-технических программ и проектов.

Прежде чем приступить к рассмотрению угроз экономической безопасности Ставропольского края, необходимо обозначить угрозы безопасности всей Российской Федерации, т. к. они автоматически влияют на состояние экономики любого региона Федерации.

Ниже приведены следующие наиболее острые угрозы экономической безопасности Российской Федерации в настоящий период [1].

1. Утеря производственного потенциала из-за высокого износа основных фондов. В настоящее время износ оборудования в большинстве отраслей составляет порядка 70%. Выбывшие в 1,5 раза больше ввода в действие, т. е. утеря потенциала уже идет.

2. Низкая инновационная и инвестиционная активность.

3. Низкая конкурентоспособность продукции.

4. Высокий уровень бедности населения и низкое качество жизни большей части российского народа.

5. Утечка капитала.

6. Усиление структурной деформации экономики — одна из главных угроз безопасности России, поскольку она связана с воспроизводством сложившихся в прошлом народнохозяйственных диспропорций и обусловленных ими аномалий экономики.

7. К существенным угрозам экономической безопасности России следует отнести чрезмерную открытость экономики. Открытость экономики в стратегическом плане — курс верный, и мировой опыт стран с развитой рыночной экономикой подтвердил это. Однако особые условия, в которых осуществляется вхождение отечественного хозяйства в международное разделение труда, незрелость рыночных отношений и кризисное состояние экономики требуют осторожности в определении меры такой открытости.

8. «Утечка умов». Как факт это относится к проблеме технологической безопасности, но как следствие и по внутреннему содержанию является объектом экономической безопасности. За последние 10–15 лет около 50 тысяч ученых покинули Россию и работают в других странах. Эмиграция только научных работников приносит стране ежегодно ущерб без малого 5 млрд долл. [2].

9. Разрушение научно-технического потенциала страны. Экономика России недополучила в виде экономического эффекта, по оценке Миннауки, в течение последних пятнадцати лет почти 15 млрд долл. И это еще не все. Отставание науки от современных потребностей в ней сказывается и далее. Особенно это тяжело отражается сейчас, в 2005–2010 гг., во времени, которое должно было обеспечиваться наукой в 1992–1997 гг. Такие направления, как создание искусственного интеллекта, авиация и космонавтика, ядерная физика земли, биотехнологии, лечение СПИДа и онкологических заболеваний, прорывные технологии перера-

ботки минерального сырья и др. должны стать объектами исследования российской науки. Создание инновационных технологий, современной эффективной техники и методов лечения на базе этих направлений может увеличить ВВП страны [2].

10. Значительную остроту приобретает в настоящее время угроза криминализации экономики. Опасность криминальной, теневой экономики для государства состоит в том, что ее существование уменьшает налогооблагаемую базу и величину собираемых налогов, способствует проникновению ее представителей во властные структуры. Обращение огромных финансовых средств вне легальных структур, использование бартера и квазиденег лишает российское правительство возможности применять типичные для современной рыночной экономики методы макроэкономического регулирования деловой активности. Кроме того, огромный объем неучтенного производства и услуг искажает картину экономической динамики, величину ВВП и т. д.

Наряду с внутренними экономическими угрозами, представляющими, как отмечалось, наибольшую опасность для российской экономики и демократических преобразований, существуют также внешние угрозы, которые нельзя не учитывать. К их числу можно отнести продовольственную зависимость России вследствие критической зависимости страны от импорта продуктов питания, возможную технологическую блокаду, опасность которой возрастает из-за отставания России в научно-технической сфере, негативное влияние мировых финансовых, в том числе фондовых и валютных рынков на еще не окрепший финансовый рынок России, возможную потерю рынков сбыта в дальнем и ближнем зарубежье, а также опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире, появление в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных военных контингентов, ослабление интеграционных процессов в СНГ [3].

Преодоление внешних угроз связано с экономическим развитием страны, решением внутриэкономических проблем.

Немаловажным является анализ последствий вступления России в ВТО с позиций экономической безопасности, поскольку это одно из современных направлений внешнеэкономической политики нашей страны.

Вступление России в ВТО не следует сводить лишь к макроэкономическим издержкам,

связанным с реструктуризацией российской экономики. Оно окажет влияние на отраслевое и региональное развитие, на эволюцию правовых норм в российской экономике, а также на российскую геополитику. В каждой из этих сфер наша страна будет испытывать издержки или извлекать выгоды от присоединения к ВТО. В рамках данной работы нас интересуют издержки на региональном уровне от вступления России в ВТО.

Пока глубина проработки региональных аспектов вступления в ВТО явно недостаточна. Анализируя вполне предсказуемые последствия, легко заметить, что основной выигрывает от этого шага, связанный с дальнейшим ростом внешнеторгового оборота относительно ВВП, достанется федеральному Центру через механизм взимания таможенных пошлин, сбора НДС с импортируемых товаров. В то же время реальные потери от сокращения объемов производства лягут на бюджеты регионов. Эта тенденция — общий сценарий, который будет развиваться в течение пяти — семи лет после присоединения России к ВТО. Описанная тенденция поставит регионы в еще более сильную зависимость от Центра и вызовет достаточно мощную перестройку бюджетного процесса [4].

Многие из угроз экономической безопасности Российской Федерации характерны и для Ставропольского края. Однако существуют специфические угрозы, которые наиболее актуальны только для края. Во многом это связано с действием таких факторов экономической безопасности, как геостратегический, цивилизационный, этносоциальный и политический. Именно эти факторы, на наш взгляд, в наибольшей степени влияют на экономическую безопасность Ставропольского края.

Одна из существенных угроз в производственной сфере — **большой объем теневой экономики**, которая наносит серьезный ущерб экономике края и составляет, по экспертным оценкам, от 15 до 45%. В ней задействованы предприятия практически всех отраслей: торговой, промышленной, строительной, сельскохозяйственной и т. д. Удельный вес теневой экономики в сельскохозяйственной отрасли края составляет порядка 60–80%, в строительной — 60%. Естественно, что это отражается на занятости населения края — более 20% заняты в теневом секторе экономики. В крае до 40% хлеба выпекается нелегально и до 50% оборота крепких алкогольных напитков находится в тени и также не облагается налогами. Ущерб от деятельности подпольных цехов и заводов,

только в этих сферах, по официальным данным, составил 4 млрд руб.

Остро стоит проблема криминальной экономики. По данным краевых правоохранительных органов, в Ставропольском крае действуют 3 преступных сообщества и много организованных преступных группировок т. ч. 33 этнических. В сферу их интересов традиционно входят нефтяной и зерновой бизнес, производство и сбыт алкоголя, незаконный оборот наркотиков, оружия и боеприпасов. За 2008 г. в крае выявлено более 5 тыс. экономических преступлений, размер ущерба превысил 2,9 млрд руб. Особенностью деятельности преступных групп на Северном Кавказе является их непосредственная связь с терроризмом. Солидная финансовая подпитка террористов идет от незаконного оборота наркотиков, оружия и боеприпасов, выбивания долгов и крышевания финансовых компаний. Данная угроза непосредственно влияет на снижение доходов в бюджете края.

Надо отметить, что функционирование теневой экономики является угрозой и для финансового сектора края, в котором используются различные схемы отмывания и обналчивания денежных средств (фирмы-однодневки, некоммерческие фонды, ломбарды и пр.). Ставропольский край имеет лидирующие позиции в ЮФО по отмыванию «грязных» денег. В 2008 г. в банковском секторе зарегистрировано около 360 преступлений на сумму свыше 118 млн руб.

Для Ставропольского края, как и для всей страны в целом, актуальной является **угроза утечки капитала**. Она происходит не только в результате ухода инорегиональными собственниками бюджетобразующих предприятий края под свою юрисдикцию, вследствие чего сокращается налогооблагаемая база, но и с помощью вексельного обращения. В крае только 8 млрд руб. находятся в наличном обороте, а около 16 млрд руб. — в системе вексельного обращения. Около 40% общего объема вексельного обращения ЮФО приходится на вексельный рынок Ставропольского края. Особенно активное распространение вексельное обращение получило при расчетах за продукцию сельскохозяйственного производства. Даже службами внутреннего контроля кредитных организаций 94% вексельных операций оцениваются как подозрительные. Контролировать эти денежные потоки невозможно, поэтому отмечается серьезный дисбаланс средств. Из края уходит на 12,5 млрд руб. больше, чем по-

стугает. Кроме того, значительный ущерб краевой экономике наносит обналичивание денежных средств в банковской сфере. По данным Росфинмониторинга, из среднего ежемесячного оборота валюты физических лиц (50–60 млн долл. США) официально фиксируется всего около 10%. Ставропольский край находится на 3 месте после городов Москвы и Санкт-Петербурга по объемам снятия нерезидентами рублевой наличности со счетов кредитных организаций (10 региональных кредитных организаций с 8 филиалами и 45 филиалов иногородних банков, общий объем ресурсной базы которых более 50 млрд руб., а наличный кассовый оборот – 270 млрд руб.). Такое положение в краевой финансовой системе привело к тому, что край по бюджетной обеспеченности на душу населения занимает одно из последних мест среди субъектов РФ.

Следующая очень серьезная угроза – **рост коррупции** во всех сферах края. Только за 2005–2008 гг. зарегистрировано более двух тысяч преступлений коррупционной направленности. За последние три года в крае зарегистрировано более 2 тыс. преступлений, отнесенных УК РФ к категории должностных. По факту их совершения возбуждено более 1300 уголовных дел, порядка 900 из которых направлены в суд для рассмотрения по существу. Значительная разница между количеством возбужденных уголовных дел и совершенных преступлений связана, в первую очередь, с тем, что коррумпированность государственного либо муниципального служащего, как правило, определяется не единичным фактом нарушения закона, а последовательным противоправным поведением. Любое нарушение закона, совершенное человеком, облеченным властью и именно поэтому рассчитывающим на свою безнаказанность, уже является коррупционным. Подобных преступлений (оцениваемых именно с этой позиции) Ставрополье ежегодно совершает значительно больше, чем отражает официальная статистика. Поэтому поступательный рост этого показателя связан не с ухудшением ситуации как таковой, а с некоторым повышением качества и эффективности работы правоохранительных органов по их выявлению и пресечению. Причем нередко и в своей среде, что обусловлено латентным характером преступлений. Нужно сказать, что борьба с коррупцией неизменно остается приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел. Ежегодно подразделениями в крае выявляются 400–450 должностных преступлений и более ста случаев взяточничества. Анализ

показывает – наибольшее количество преступлений выявляется органами внутренних дел в сфере здравоохранения [5].

Действие на территории края этносоциального, политического и цивилизационного факторов приводит к развитию еще одной угрозы – **экстремизма**. Так, например, в последние годы отмечается рост политического самосознания одной из коренных национальностей Ставропольского края – **ногайцев**. По мнению их лидеров, они давно вышли за рамки национально-культурной автономии и в организационно-политическом плане готовы к созданию своего национально-государственного образования. Вокруг этой идеи происходит сплочивание наиболее общественно активной молодежи. Так, например, в ночь с 21 на 22 июня 2009 г. в с. Иргаклы Степновского района Ставропольского края произошли массовые столкновения лиц даргинской и ногайской национальностей. В столкновениях приняли участие 100 ногайцев и 60 даргинцев. Двумя месяцами ранее подобное столкновение между представителями туркменской и дагестанских национальностей (в котором участвовало около 800 чел.) уже было предотвращено на границе Благодарненского и Туркменского районов Ставропольского края. В конце июня региональные СМИ сообщили о поджоге 5 полей ЗАО ПЗ им. Героя соцтруда Калягина, принадлежащих представителю чеченской диаспоры. Эксперты заявляют, что причиной могла явиться политика владельцев ЗАО, практикующих массовые увольнения работников (в основном – славян) выкупаемых хозяйств и ликвидации производств на территории края.

Замалчивать обозначенную проблему не представляется целесообразным, так как она при определенных условиях может перерасти в экстремизм националистического и религиозного толка [6].

Экстремизм угрожает и производственной, и социальной, и инфраструктурной сфере края, так как ведет к росту расходов краевого бюджета и разрушению социальной и производственной инфраструктуры.

Важнейшая угроза экономической безопасности края в производственной сфере – **истощение природно-ресурсного потенциала**. Минерально-сырьевой потенциал Ставропольского края, по оценкам ученых, стоит около 27 млрд долл. США. Основная ценность недр края связана с углеводородным сырьем – нефтью и газом. При нынешних темпах добычи,

составляющих около 1 млн т в год, оставшихся рентабельно добываемых запасов нефти хватит только на 8–10 лет. Аналогичная ситуация и с природным газом. Начиная с 1991 г. уровень добычи газа снижается, основные эксплуатируемые месторождения выработаны в среднем на 70%. Оставшаяся нефть (около 180 млн т) располагается на значительной глубине. А газ (осталось около 400 млрд куб. м) из-за низкого пластового давления не входит в сферу коммерческих интересов ОАО «Газпром», поскольку его добыча требует значительных капиталовложений. В настоящее время месторождения нефти и газа практически исчерпаны, и сегодня край полностью зависит от поставок этих видов топлива из Западной Сибири, Туркмении и Поволжья. В сложившихся условиях нишу на рынке нефтепродуктов все интенсивнее осваивают криминальные структуры, производящие дешевые и низкокачественные нефтепродукты, что ставит под угрозу экономическую безопасность Ставропольского края [7].

Такая ситуация с углеводородными месторождениями требует выделения значительных средств на проведение геологоразведочных работ, без которых имеющиеся в крае месторождения, по расчетам специалистов, примерно через 10 лет будут исчерпаны. Однако в настоящее время финансирование таких работ незначительно.

Утрата источника природно-ресурсного потенциала может привести к замедлению роста экономики, регионального валового продукта, снижению объемов поступлений в бюджеты всех уровней, росту безработицы.

Серьезная угроза продовольственной безопасности края — **разрушение регионального аграрно-промышленного комплекса (АПК)**. Она наиболее актуальна именно для нашего региона, который традиционно является центром производства сельскохозяйственной продукции в России. За последние пятнадцать лет произошел существенный спад в сельском хозяйстве, валовое производство продукции сократилось почти наполовину. Большая часть имеющихся в хозяйствах комбайнов, автомобилей и тракторов устарела и выработала свой срок эксплуатации почти на 90%, а по отдельным группам машин этот показатель даже выше. Все это приводит к возрастанию сроков выполнения необходимых агротехнических работ. Высокая степень износа техники приводит к тому, что до 20% техники не принимает участия в полевых работах. Отсюда повышенная нагрузка на единицу техники (нагрузка на зерноуборочные комбайны в среднем

по краю превысила 208 га на условный комбайн при нормативе 120), преждевременный выход из строя, снижение технологического обеспечения производства, и несоблюдение агротехнических сроков. Как следствие, потери урожая (до 35%), неконкурентоспособность сельхозпродукции на рынке, возврат к экстенсивным способам земледелия.

Ежегодное сокращение тракторного парка составляет от 2 до 2,5 тыс. единиц. Качественный состав парка машин намного ниже существующего норматива (по тракторам — на 45%, по комбайнам — на 40%, по плугам — на 35%, по культиваторам — на 48%). При существующих темпах обновления парка сельскохозяйственных машин края к 2015 г. более 60% тракторов, 65% зерноуборочных и 82% кормоуборочных комбайнов будут работать в пределах амортизационных сроков эксплуатации.

На разрушение регионального АПК существенное влияние оказывает продолжающийся рост цен на горюче-смазочные материалы, энергоносители, минеральные удобрения, технику, оборудование, который отрицательно сказывается на финансовом положении сельскохозяйственных предприятий и развитии сельского хозяйства края в целом. В крае отсутствуют ритмичные и стабильные поставки ГСМ, без которых успеха в сельскохозяйственной отрасли достичь невозможно. При постоянном росте цен на горюче-смазочные материалы для их приобретения сельхозпредприятиями направляется 12% общей суммы расходов, что в 4 раза больше соответствующей доли в затратах 1991 г. Только за 2008 г. по сравнению с 2007 г. дизельное топливо подорожало на 30%. Это ведет к сокращению посевных площадей и ставит на грань банкротства растениеводческие сельхозпредприятия, которые имеют рентабельность менее 15% (195 из 498 сельхозпредприятий края). Комплексная оценка достигнутых в 2007 г. сельским хозяйством края производственных и финансовых показателей, а также изменившиеся в худшую сторону условия функционирования агропромышленного комплекса в 2008 г., говорят о невозможности осуществления в аграрном комплексе расширенного воспроизводства, являющегося гарантом социальной стабильности на селе. Анализ экономической ситуации показывает, что сельское хозяйство к 2009 г. находится в совсем иных макроэкономических условиях, чем в 2007.

Существенно выросли цены на основные ресурсы. Так, в январе — сентябре 2008 г. цены на минеральные удобрения повысились по сравне-

нию с декабем 2007 г. на 70%. Резко снизились цены на зерно и затруднилась его реализация. Мировой финансовый кризис вызвал дефицит кредитных ресурсов и существенное их удорожание. Организации АПК края ощущают трудности с получением краткосрочных и долгосрочных кредитов.

Утрата почвенного плодородия частично привела к деградации почв. Практически прекращена мелиорация земель, сократилось внесение органических и минеральных удобрений, ухудшилась гидрологическая основа производства. Неурегулированность земельных отношений ослабила инвестиционную и инновационную компоненту аграрной политики, что вызвало свертывание необходимых для сельского хозяйства разработок фундаментального и прикладного характера. Концентрация производства животноводческой продукции в личных подсобных хозяйствах привела к ухудшению качества продукции и потере развития отрасли. Снижение государственной поддержки сельского хозяйства в сравнении с дореформенной привело к низкой конкурентоспособности. Структурная деформация АПК, нарушение межотраслевых связей и пропорций, опережающий рост цен на промышленную продукцию (прежде всего на энергоресурсы) по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию, привели к сокращению потоков продукции производственно-технического назначения в сельское хозяйство. Это в конечном итоге вызвало технологическую деградацию и обострение финансового неблагополучия в отрасли, проявляющегося в том, что часть сельскохозяйственных организаций находится в состоянии, близком к банкротству. За годы реформ уровень среднегодового производства сельхозпродукции в Ставропольском крае сократился на 4 млн т условных единиц (в сопоставимых ценах — на 16 млрд руб.). Практически потеряна основа животноводства. По сравнению с 1990 г. поголовье коров в сельхозпредприятиях края снизилось в 7 раз и на конец 2008 г. молочных коров осталось чуть больше 25 тысяч. Поголовье свиней снизилось в 3 раза, численность овец сократилась в 8 раз, численность птицы — в 3 раза. В аналогичных пропорциях сократилось и производство животноводческой продукции.

Реальную угрозу продовольственной безопасности края и страны представляют продолжающиеся вспышки африканской чумы свиней (АЧС). Непринятие своевременных мер по ликвидации очагов инфекции в соседних регионах (прежде всего, в Республике Северная Осетия

— Алания, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарии, Республике Ингушетия) несет угрозу ликвидации свиноводческой отрасли на Юге России и распространения инфекции вглубь страны. В крае поголовье свиней в 2008 г. на 30% меньше уровня 2007 г. Вспышки АЧС нанесли ощутимый ущерб экономике Ставрополя в связи с возникающими трудностями при реализации продукции и утратой рынков сбыта.

Снижение производства сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными предприятиями края ведет к разрушению сырьевой базы пищевой промышленности. Так, по различным причинам многие предприятия пищевой промышленности либо работают в полсилы, либо вынуждены перестраивать свое производство на выпуск другой продукции. По данным за 2008 г. мощности мясокомбинатов и молокозаводов были загружены на 20%, консервных заводов — на 25, элеваторов и мелькомбинатов — на 30, хлебозаводов — на 38%, заводов по выработке спирта — на 35, ликероводочных предприятий — на 19% и пивзаводов — на 68%. Поэтому легко понять, почему несмотря на агропромышленную специализацию края доля импортных продуктов в общем объеме потребляемого продовольствия весьма высока. В край завозится 50% колбасы и масла, 67% — маргарина и сыра, 60% — мясных консервов. Это подрывает продовольственную безопасность региона [8].

Следующая серьезная угроза, подрывающая продовольственную безопасность Ставропольского края и действующая в основном в агропромышленном секторе, — нецеливое перераспределение собственности. При этом используются пробелы в законодательстве, коррумпированность отдельных представителей правоохранительных и судебных органов. Зачастую в этих целях даже нормально работающие предприятия, имеющие для края важное народнохозяйственное значение, объявлялись несостоятельными (банкротами) [9]. По количеству и темпам роста преднамеренных банкротств сельхозпредприятий Ставропольский край вышел на первое место в стране. Из-за преднамеренного банкротства сельхозпредприятий края происходит обезземеливание коренного крестьянства. По данным на 2008 г. из 574 сельскохозяйственных предприятий почти 50% прошли различную стадию процедур банкротства и сменили собственника. Имеют место факты, когда даже устойчиво работающие объекты агропромышленного комплекса признавались банкротами. При этом в крае применяется

несколько накатанных схем банкротства вполне успешных сельхозпредприятий [8].

Эта угроза ведет к резкому обезземеливанию крестьянства и сельхозпроизводства в целом, кроме того, так как большинство сельхозпредприятий являются градообразующими (селообразующими), их банкротство и разорение ведет к росту социальной напряженности на селе, так как люди теряют работу, а их земельные пай переходят к другому хозяину.

В настоящее время, по данным правоохранительных и силовых структур, основными видами преднамеренного и фиктивного банкротства на территории Ставропольского края, в том числе и сельскохозяйственных организаций, являются:

- банкротство с целью уклонения от кредиторской задолженности;
- банкротство с целью смены собственника;
- банкротство с целью устранения конкурента.

По статистическим данным ежегодно в среднем 28 сельскохозяйственных организаций подвергается одной из процедур банкротства. Аналогичное положение с антикризисным управлением складывается и в других отраслях экономики края [10]. Угроза нецивилизованного перераспределения собственности в основных отраслях экономики края ведет к подрыву его безопасности в экономической и социальной сферах.

Серьезной угрозой для инфраструктурной и социальной сфер экономики региона является **разрушение социальной инфраструктуры в сельской местности**. Существование этой угрозы, естественно, напрямую зависит от состояния экономики регионального АПК. В настоящее время в результате банкротства основных сельхозпредприятий свыше 100 населенных пунктов края вообще не имеют работодателей. Из-за низких цен на выращенную продукцию снижается рентабельность сельхозпредприятий, растет число убыточных предприятий. Бюджет многих сел не может быть сформирован из-за того, что практически лишился такой статьи доходов, как подоходный налог, так как его поступление находится в прямой зависимости от официальных зарплат местных жителей. К 2008 г. число безработных в сельской местности составило около 53 тыс. человек, или 60,5% от всей численности безработных края, а за период 2000–2008 гг. удельный вес занятых в сельском хозяйстве края уменьшился на 9,7%. В некоторых районах на 1 вакантное рабочее место претендует до 250 человек. На самом низком

уровне находятся доходы жителей села (менее 5 тыс. руб. в месяц). Все эти процессы приводят к ухудшению социально-экономической ситуации на селе, росту безработицы, бедности, а ликвидация малокомплектных школ, медрес, домов культуры и внутрирайонного автобусного сообщения приводит к вымиранию сел.

В сельской местности острой является и еще одна угроза, которая подрывает продовольственную и производственную безопасность края — **деградация пахотных земель**. Эта угроза связана, в первую очередь, с нарастающей ветровой и водной эрозией почвы и изменением климата в Ставропольском крае. Для края эта угроза приобретает особую актуальность, так как земли сельскохозяйственного назначения занимают 92% площади края (6112 тыс. га, в том числе около 4 млн га пашни). В крае существует высокая потенциальная опасность проявления ветровой эрозии — на 58% всей территории сельхозугодий края, водной — на 34%. В крае уже свыше 2,7 млн га засоленных земель, солонцов и солонцеватых почв, процессам переувлажнения и заболачивания подвержено около 270 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Особенно быстро деградация земель идет в восточных районах края, остановить которые можно существенно увеличив площади лесных насаждений. Но край относится к малолесным регионам России. После пыльных бурь в 1969–1971 гг. было создано около 150 тыс. га защитных насаждений, что даже превышало площадь лесного фонда края. В последующие годы было создано примерно 2,4 тыс. га лесополос. Однако эта древесно-кустарниковая растительность деградирует т. к. у земель, занятых лесополосами, пока нет собственника и источников финансирования. Земельный налог теперь в полном объеме поступает в доход бюджета поселения, из которого на содержание лесополос денег не выделяется. Большинство сельхозпредприятий также не в состоянии содержать лесополосы, в результате общая площадь полезащищенных лесных насаждений уменьшилась с 140 тыс. га в 1991 г. до 128 тыс. га в 2008 г., значительно ухудшилось их состояние.

Существенный ущерб плодородности почв наносят и выращиваемые чрезмерно высокие урожаи, т. к. количество вносимых в почву удобрений на 30–70% меньше, чем изымается из нее такими урожаями. В 1 кг почвы еще в 1984 г. содержалось 46 мг плодородной земли, а сегодня — 26 мг. В настоящее время более 92% пахотных земель имеют низкий и очень низкий запас питательных веществ (их количество с 1984 г.

по 2008 г. снизилось на 23%). 7% — средний и только 1% — высокий. В среднем по краю площади с низким содержанием гумуса (с которым отождествляют плодородие) ежегодно увеличиваются на 1%, с содержанием фосфора — на 5%, калия — на 3%. Баланс питательных элементов в земледелии отрицательный. Отчуждение из почвы в последние годы превышает внесение: по фосфору — 12–15 кг/га, по калию — 30–40 кг/га, дефицит гумуса составляет до 400–700 кг/га. Ежегодно в результате ветровой и водной эрозии теряется 30–40 млн т самого плодородного верхнего слоя почвы. Из-за утраты плодородия земель количество неиспользованной территории на конец 2008 г. составило 47,6 тыс. га. Динамика изменения посевных площадей с 2002 г. во всех категориях хозяйств свидетельствует об их уменьшении. Реформирование колхозов и совхозов, передача земель сельхозназначения в частную собственность, банкротство и сложное финансовое положение организаций агропромышленного комплекса привело к тому, что возрождением плодородия земель почти никто не занимается. Из-за дотационности бюджетов руководство края и районов не в состоянии оказать действенную помощь сельхозпредприятиям в борьбе с ветровой и водной эрозией. Воздействие этой угрозы ведет к снижению плодородности земель сельскохозяйственного назначения, рентабельности сельскохозяйственного производства, росту убыточности сельхозпредприятий, снижению уровня жизни сельского населения, нарастанию процессов опустынивания в восточных районах Ставропольского края, подрывает продовольственную и социальную безопасность края.

Чрезвычайно актуальной для Ставропольского края является угроза **сокращения налогового потенциала** вследствие юридического увода бюджетобразующих предприятий под юрисдикцию инвенториальных собственников. Данная угроза приводит к существенному падению налоговой составляющей доходной части краевого бюджета. Так, например, с апреля 2006 г. в крае в рамках реструктуризации предприятий РАО «ЕЭС России» началась реорганизация созданных в 2004 г. межрегиональных распределительных сетей, объединяющих выделенные из АО — энергосубъектов РФ сетевые компании. В правлении РАО «ЕЭС России» принято решение о разделении межрегиональной сетевой компании «Центр и Юг» на 3 сетевые компании — Центра, Юга и Северного Кавказа. В создаваемую Северокавказскую сетевую компанию войдут ОАО «Кабалкэнерго», ОАО

«Карачаево-Черкесскэнерго», ОАО «Севкавказэнерго» (РСО-Алания), ОАО «Ингушэнерго», ОАО «Дагэнерго», ОАО «Дагестанская энергосбытовая компания», ОАО «Калмэнерго», ОАО «Калмэнергобыт», ОАО «Нурэнерго» (Чеченская Республика) и ОАО «Ставропольэнерго».

Необходимо учесть, что существует огромная разница в техническом состоянии сетей в Ставропольском крае и в республиках Северного Кавказа (в крае потери в сетях составляют около 5% от общего объема сальдо-притока, в республиках — около 40%), в уровне собираемости денежных средств от потребителей (в крае на 20–70% выше, чем в республиках). Кроме того, республиканские энергетические АО имеют многомиллиардные кредиторские задолженности, которые будут теперь погашаться из заработанных новой компанией средств. Поэтому ОАО «Ставропольэнерго» неизбежно станет донором финансовых активов для других сетевых компаний в ущерб краю и собственным интересам. Неминуем рост тарифов на электроэнергию для физических и юридических лиц края, что вызовет существенный рост потребительских расходов и снижение уровня жизни населения края. Это подрывает безопасность социальной сферы. Создание крупных федеральных структур в ходе реформы РАО «ЕЭС России» и преобразование в филиалы предприятий энергетики, расположенных на территории края и ранее функционировавших как юридические лица, уже привело к выпадению доходов краевого и местных бюджетов по налогу на прибыль. Аналогичная ситуация может произойти в ближайшее время с ОАО «Ставропольская ГРЭС» и ОАО «Невинномысская ГРЭС», включенными в различные оптовые генерирующие компании, а также с ОАО «Ставропольэнерго».

Несовершенство федерального законодательства, позволяющего вертикально интегрированным компаниям вводить из края налоги, в частности, один из самых больших — налог на прибыль («Азот», «Ставролен», ЮТК и др.), наносит существенный урон доходной части бюджета края. В результате крупные корпорации, занимающие монопольное положение на рынке, могут успешно манипулировать показателями прибыли и убытков, заметно снижая доходную базу региона. Эксплуатируя трудовые и сырьевые ресурсы, в целом бизнес ежегодно выводит из края до 13 млрд руб., которые тратятся на экономику других регионов.

Крупные компании, владеющие основными предприятиями края, стремятся к сокращению налогов, выплачиваемых в бюджеты различных

уровней. Они осуществляют реализацию продукции через торговые дома, специально организованные для этих целей, либо за пределами края. Поэтому вся прибыль оседает по месту нахождения юридического лица. Естественные монополии проводят структурную реорганизацию, в процессе которой их подразделения, расположенные на территории края, теряют свою юридическую самостоятельность, преобразуясь в филиалы. Так, из бюджета края были уведены налоги от ОАО «Невинномысский Азот», ОАО «Электросвязь», ООО «Лукойл-Северо-Кавказ-нефтепродукт» и т. д. Только в результате реорганизации ОАО «Южные межсистемные сети» в филиал ОАО «Магистральные электрические сети юга» произошло значительное (200 млн руб.) снижение поступлений налогов в территориальный бюджет края.

Одной из угроз промышленной и продовольственной сферам экономики края является **низкая конкурентоспособность перерабатывающих отраслей**. Это приводит не только к потерям доходов бюджета, но и к тому, что большая часть сельскохозяйственной продукции не перерабатывается в крае, а вывозится в качестве сырья в другие регионы, откуда затем поступает обратно в край уже в виде готовой продукции. Отрасль переработки сельхозпродукции дает в краевой бюджет всего 5,5%. Инорегиональные инвесторы скупают некогда перспективные предприятия перерабатывающей промышленности и используют их как цеха для забоя скота. После этого из ставропольского мяса в Подмоскowie и соседних регионах РФ делают колбасу, другие мясные изделия и везут в край, чтобы продать уже втридорога. Местных производителей не просто потеснили, а вытеснили со своей земли. На прилавках магазинов становится все больше продуктов из Краснодарского края, Волгоградской и Воронежской областей, Карачаево-Черкессии и Москвы. Ставропольский край стал поставщиком сырья для других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, а отсутствие собственной перерабатывающей промышленности ежегодно лишает краевой бюджет миллиардов рублей. До 65% сахарной свеклы, пшеницы и семян подсолнечника вывозится за пределы края без переработки. Мясо, овощи, фрукты перерабатываются в крае лишь на 25–50%. Одной из причин подобной ситуации является тот факт, что инфраструктура продовольственного рынка края сформировалась без участия государственных органов власти и не в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Вступивший в силу Федеральный закон о рынках лишь в малой степени решает эту проблему. Речь идет не только о розничной торговле, в которой все больше занимают пространство краснодарские («Тройка», «Магнит»), московские («Патэрсон», «Флагман») и даже зарубежные («Метро»), сети, продающие до 80% импортных товаров, а о краевом товарно-оптовом рынке. В крае действуют крупные торговые компании, в ассортименте которых удельный вес продукции местных предприятий АПК недопустимо мал. Например, в отдельных супер- и гипермаркетах доля того же молока и молочных изделий предприятий края составляет лишь 10–15%, аналогичная картина наблюдается и по колбасным изделиям. В некоторых из этих магазинов вообще не реализуется мясо и яйцо местных птицефабрик – эта продукция только завозная. Кроме того, в них реализуются завозимые из других регионов овощи и фрукты, хлебобулочные, колбасные изделия, мясо птицы, молоко и молочные продукты, яйца, несмотря на то, что все это производится в крае [8].

Серьезной угрозой социальной сферы края является **рост цен и тарифов, превышающий рост доходов населения**. По международной методологии стоимость минимального набора продуктов питания на месяц не должна превышать 33% от величины минимального прожиточного уровня, а в крае она превышает 55%. И это притом, что количество наиболее полезных, но дорогих продуктов питания (мясо, рыба и т. д.) в этом наборе продуктов питания снижено в 1,5–2 раза от необходимой физиологической нормы человека. Рост тарифов на оплату услуг ЖКХ ведет к тому, что население с невысокими доходами не может своевременно оплачивать эти услуги, снижается их уровень жизни, растет социальная напряженность. Например, в Ставропольском крае с 2000 по 2008 гг. плата за жилье в домах государственного и муниципального жилищных фондов возросла почти в 9 раз, расходы населения за электроэнергию – почти в 4 раза, расходы населения за воду и канализацию увеличились в 7,4 раза,

Тариф на тепловую энергию в 1,5 раза выше среднего по стране и достиг 522 руб. за 1 гигакалорию. При этом нарушается приказ Минэкономразвития России №N240, где указано, что цена отопления 1 кв. м для 5–9 этажных домов должна быть 4,6 руб. Однако взимается 6,77 руб., что на 2,17 руб. выше указанного тарифа. Только за год в г. Ставрополе переплата составила 50 млн руб.

С 1 января 2006 г. в крае социальная норма площади жилья снижена с 20 до 18 кв. м. Это привело к снижению льготы по оплате за жилую площадь и отопление для ветеранов труда. Семье из 2 пенсионеров норму снизили с 49 до 36 кв. м. Ранее по льготе оплачивалось 50% стоимости всей жилплощади, а теперь только в пределах социальной нормы.

Следующей угрозой социальной сфере края является **рост дифференциации доходов населения и высокий уровень бедности**. В 2008 г. уровень денежных доходов населения в крае был ниже, чем в среднем по стране на 32% и примерно на 15% отставал от показателей Краснодарского края и Ростовской области.

Индекс концентрации доходов в 2008 г. составил 0,388 против 0,336 в 2000 г., что подтверждает увеличение неравномерности распределения доходов населения.

По-прежнему серьезной проблемой в крае является высокий уровень бедности. Несмотря на то, что в период с 2000 по 2008 гг. в крае прослеживается устойчивая тенденция сокращения доли малоимущего населения, данный показатель выше, чем в среднем по России. Более 60% граждан, проживающих в Ставропольском крае, входит в группу, которая по международной методологии определяется критерием «абсолютная бедность». Среднемесячная заработная плата населения края составляет 63,4% (2008 г.) от уровня среднемесячной заработной платы по Российской Федерации и на 3–5% ниже, чем в среднем по ЮФО. Высока доля населения, живущего ниже прожиточного уровня, существует яркая дифференциация населения по доходам, в структуре доходов населения сокращаются доходы от оплаты труда (к 2008 г. примерно 30%). В структуре денежных доходов населения края в настоящее время с учетом скрытой заработной платы меньше половины доходов населения региона приходится на оплату труда. В сельской местности доля оплаты труда в структуре общих доходов населения на порядок ниже, чем в городах. Социальные трансферты в структуре доходов населения составляют 15–20%, а доходы от предпринимательской деятельности и собственности – 50%. Это может объясняться: во-первых, несоответствием оплаты труда состоянию социально-экономического развития территории и постоянному повышению цен, скачками инфляции; во-вторых, скрытой (официально не учтенной) заработной платой (часть заработной платы, выплачиваемая в формах, не учитываемых налогообложением). Все это обуславливает низкий потребительский потенциал

края и сказывается на его инвестиционных возможностях.

С этой угрозой непосредственно связана другая – **высокий уровень безработицы**. Рост безработицы в крае связан с сокращением количества рабочих мест, ростом миграционных потоков рабочей силы из-за рубежа и из соседних регионов, банкротством сельхозпредприятий и обезземеливанием крестьянства, а также с последствиями экономических явлений – сокращением рабочих мест на крупных и средних предприятиях, низкой зарплатой. Более чем в 100 муниципальных образованиях края практически нет работодателей, а в Андроповском районе на 4 вакантных рабочих места приходится более тысячи официально зарегистрированных безработных. Банк вакансий ежегодно сокращается. По-прежнему плохо востребованы экономисты, юристы, психологи, социальные и другие работники. Их в крае переизбыток, конкуренция большая, работодателю нужны специалисты молодые, грамотные, высокой квалификации. Далеко не все отвечают этим требованиям. Очень трудно заполняются места в здравоохранении, образовании, культуре и науке. Одна из главных причин – низкая заработная плата, которая часто не достигает даже до прожиточного минимума. Показатель женской безработицы по-прежнему высок. Свыше 60% поставленных на учет в службе занятости – это женщины.

Безработица – это, во-первых, неэффективное использование рабочей силы, из-за чего край недополучает бюджетные доходы; во-вторых, это рост бедности населения; в-третьих, это повышение социальной напряженности; в-четвертых, это повышение бюджетных расходов на выплату пособий и пр.; в-пятых, это питательная среда для роста преступности.

Угрозы инновационной сфере края характерны и для многих других российских регионов. Среди них:

- снижение материально-технических и финансовых возможностей предприятий по внедрению технологических процессов и по освоению нововведений;

- отток кадров из региона, в том числе высококвалифицированных; свертывание отраслевых секторов науки, весьма негативное влияние данный процесс имеет в отраслях, имеющих профилирующее направление в хозяйственном комплексе региона;

- снижение финансирования из всех источников;

- снижение эффективности НИОКР;

— систематическое сужение внутренних рынков инноваций;

— неразвитость инновационной инфраструктуры (в том числе информационной составляющей);

— сохранение высоких инвестиционных рисков;

— низкая эффективность реализуемых научно-технических программ и проектов.

Все эти угрозы вызывают отставание Ставропольского края в инновационном технологическом развитии; снижение конкурентоспособности продукции краевых товаропроизводителей; снижение доходов бюджета, и, в конечном итоге, снижение основных социально-экономических показателей.

Инновационная активность бизнеса в крае остается пока низкой. Несмотря на то, что к 2008 г. по сравнению с 2002 г. затраты на технологические инновации возросли более чем в 3 раза, а расходы на внутренние исследования и разработки — в 2,5 раза, удельный вес расходов на НИОКР в ВРП края незначителен — 0,9%.

Это связано, в первую очередь, с тем, что для представителей бизнеса новые знания, научно-техническая информация весьма далеки от коммерческого применения — в силу невозможности рассчитать какой-либо эффект от потенциальных инвестиций. Заинтересовать можно только доведенными до конечной стадии научными идеями, т. е. технологиями. И в то же время представители бизнеса объективно рассматривают риски внедрения инноваций как чрезмерные.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на экономическую безопасность Ставропольского края оказывают влияние угрозы безопасности Российской Федерации в целом. В экономике Ставропольского края существуют угрозы, решение которых позволило бы справиться со многими трудностями.

Так, существуют угрозы в продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной и инновационной сферах экономики региона. Следует заметить, что проблема заключается не столько в наличии угроз, сколько в отсутствии системы мониторинга и прогнозирования, а также самой стратегии формирования системы экономической безопасности региона.

Список литературы

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №12. с. 48-59.
2. Симанковский А. Утечка умов и технологическая безопасность России // Российский экономический журнал. 1996. №3. с. 33-44.
3. Угрозы безопасности России на Северном Кавказе / под общ. ред. Н. П. Медведева и П. В. Акиннина. Ставрополь, 2004. 336 с.
4. Ливенцев Н. Н., Лисовопик Я. Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. М.: ЗАО «Изд-во "Экономика"», 2002. 383 с.
5. Кизицкий П. В., Кочергина Т. Е. Экономическая безопасность региона. На примере Южного Федерального округа. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2001. №1. с. 49-59.
6. Белозеров В. С. Геополитическое положение Северного Кавказа и этнодемографические процессы в регионе / Проблемы геополитики и северный Кавказ: сборник научных трудов. Ставрополь: Изд-во СГУ. 2001. 132 с.
7. Акиннин П. В. Экономические детерминанты безопасности России на Северном Кавказе / Проблемы геополитики и Северный Кавказ: сборник научных трудов. Ставрополь: Изд-во СГУ. 2001 г. 132 с.;
8. Ради прибыли, а не ради рекорда // Ставропольский бизнес. 24.06.2008.
9. Логвина А. Налоговое состояние экономической безопасности России // Российский экономический журнал. 1998. № 5. с. 22-34.
10. Акиннин П. В., Ариксина А. В., Кузьмин Д. С. Социально-экономическое развитие региона в условиях глобализации и современного регионализма. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2004. 292 с.